

Сто лет промелькнули как единый миг.

Вход в пещеру густо зарос бурьяном. Дикие небесные кролики, привлечённые сочной травой, мирно щипали зелень, как вдруг из глубины, где никто не шевелился целый век, донёсся глухой рокот. Испуганные зверьки тут же пустились наутёк, сверкая пятками.

Из полумрака вышел человек. Длинные чёрные волосы каскадом спадали на плечи, лицо застыло маской равнодушия — годы закалки «Сердца Дао» вытравили из него почти все мирские привязанности, оставив лишь холодную отстранённость. Облачённый в простое лазоревое одеяние, Он стоял у входа, и сама его фигура источала ауру глубокого одиночества.

Он небрежным жестом активировал талисман передачи звука. Как и ожидалось: Глава ордена вызывал его к себе сразу по завершении медитации.

У подножия пика Небесного Бамбука когда-то обнаружили духовную жилу. За тысячи лет она превратилась в священное место для культивации, и даже камни главного зала со временем пропитались её силой, став белыми и сияющими. Тянь Чжи шёл к храму неспешно, даже не помышляя о полёте на мече. За столетие вещи остались прежними — бессмертие дарило им вечность, и лишь люди, пожалуй, менялись быстрее всего на свете.

Толкнув тяжёлые створки главных врат, Тянь Чжи нашёл наставника в боковом покое. Он оставался мертвенно-спокойным.

— Прошло сто лет. Каков твой прогресс? — Глава ордена с отеческой заботой окинул ученика взором. Заметив его бесстрастие, старец втайне вздохнул. С тех пор как Ли Бай исчез, Тянь Чжи стал таким. Путь бессмертия долг, и подобные узлы судьбы часто перерастают в сердечных демонов.

— Ученик достиг поздней стадии Золотого Ядра, — ровно ответил Тянь Чжи, без тени бахвальства.

Глава ордена внутренне содрогнулся. Поразительный талант! Едва перешагнул вековой рубеж, а уже на пике Золотого Ядра... Духовный корень «Небесного сокровища» оправдывал свою славу.

— Что ж, время выбрано идеально, — быстро заговорил наставник. — Через три дня откроется Пурпурный чертог Пяти Звезд. Там соберутся все: праведники, демоны и еретики. Ты возглавишь группу младших учеников в походе за сокровищами. Но помни — место это гибельное. Если не сможешь защитить остальных, спасайся сам.

— Хорошо.

Тянь Чжи спросил о техниках и удалился.

Спустя два дня Тянь Чжи прибыл к месту сбора.

— Шишу Тянь, я Лин Цяо, — поклонилась женщина лет двухсот, чьи волосы были убраны в высокую причёску и скреплены сияющим камнем. Несмотря на возраст, по старшинству она была ниже Тянь Чжи, достигшего стадии Золотого Ядра раньше.

— Шишу Тянь, я Чжан Дунли, — представился коренастый мужчина с небрежно окладистой бородой и зычным голосом.

Тянь Чжи окинул группу коротким кивком. Всего двенадцать человек, и каждый — не ниже стадии формирования Ядра.

— В Пурпурном чертоге Пяти Звезд я буду действовать один, — холодно предупредил Тянь Чжи. — Если наши пути пересекутся, я помогу. В остальном — полагайтесь на себя.

— Слушаемся, — дружно ответили ученики. Никто не посмел требовать большего. О Тянь Чжи ходила слава как о человеке нелюдимом и крайне тяжёлом в общении.

Когда отряд пролетал над крупным городом, Тянь Чжи внезапно приказал снизиться.

— Подождите меня. У меня здесь осталось незавершённое дело.

Ученики не посмели возразить, хотя в душах многих затаилось недовольство его своеобразием.

Тянь Чжи шёл по знакомым улицам. Вот тот самый трактир, где они когда-то останавливались с Ли Баем. Здание обветшало, но дела, судя по всему, шли в гору. Сто лет... Тот старый трактирщик наверняка давно стал прахом.

Тянь Чжи переступил порог. Завидев гостя в роскошных одеждах, молодой слуга тут же подлетел к нему:

— Господин, чего изволите?

— Позови хозяина.

Вскоре перед ним предстал тучный мужчина. Он смотрел с той же прагматичной хитринкой, что и прежний владелец. Похоже, сын унаследовал не только дело, но и облик отца. Для смертных жизнь — это суета поколений, а для культиватора? Пустой звук.

— Твои дети здесь? — спросил Тянь Чжи.

Трактирщик насторожился:

— Зачем они вам, господин?

— Много лет назад я получил милость от твоего отца. И дал обещание: когда достигну успехов на пути совершенствования, я вернусь, чтобы помочь детям твоего рода, у которых обнаружатся духовные корни.

Хозяин замер. Он вспомнил те нелепые, как ему казалось, рассказы отца перед смертью.

— Какое совпадение... — пробормотал он с сомнением. — Несколько лет назад к нам уже приходил человек. Сказал то же самое. Но когда он проверил моих старших, ни у кого таланта не нашлось. А недавно у меня родился младший сын... Если вам не трудно, взгляните на него.

Тянь Чжи кивнул.

— В деле культивации нельзя принуждать. Если детям нет двенадцати, надежда ещё есть. Скажи, как выглядел тот человек?

Трактирщик нахмурился:

— Растрёпанный, в чёрном. Я сперва принял его за бродягу, но по манерам понял — просто не следит за собой. Лица толком не разглядел, но он показался мне молодым.

Тянь Чжи промолчал, но в сердце кольнуло узнавание.

Он проверил старших детей — пусто. Тогда трактирщик с надеждой вывел трёхлетнего карапуза.

— Ему всего три года. Может, корень ещё не пророс?

— Неважно.

Тянь Чжи коснулся лба ребёнка и замер. Невероятно: в три года корень уже сформировался.

— У этого мальчика есть дар, — бесстрастно произнёс Тянь Чжи, видя, как отец воодушевился.
— Способности средние.

Он снял с пояса нефритовый жетон с иероглифом «Ядро» — знак элитного ученика Ордена Небесного Бамбука — и протянул его мужчине.

— С этим жетоном ступайте в орден Небесного Бамбука. Там мальчика примут. Он станет моим личным учеником. Но он ещё слишком мал, пусть окрепнет в семье. Когда ему исполнится пять, приводите его к воротам. Не затягивайте, путь к бессмертию лучше начинать рано.

Трактирщик рухнул на колени:

— Благодарю, о Бессмертный! Мы всё исполним.

Тянь Чжи достал из пространственного мешочка флакон:

— Здесь пилюли для долголетия и укрепления здоровья. Живите в мире.

Хозяин прижал драгоценный дар к груди, не в силах сдержать слёз:

— Мы никогда не забудем вашу доброту!

— Я лишь отдаю долг твоему отцу, — ответил Тянь Чжи и в то же мгновение растворился в воздухе.

Он вновь оказался на людной улице. Фантомы прошлого преследовали его: вот здесь они с Ли Баем покупали сладости, здесь Ли Бай, совсем ещё ребёнок, выпрашивал целебные травы в лавке, глотая обиды. Тянь Чжи до сих пор помнил вкус того приплюснутого мятого мантоу, за который мальчишке пришлось драться.

Он непроизвольно коснулся шрама на правой ладони. Эта отметина была единственным, что связывало его с тем временем. Единственным доказательством того, что между ними была близость, ради которой не жалко отдать жизнь. Неужели это навсегда осталось в прошлом? Тянь Чжи не верил. Ли Бай не мог забыть. Он не смог бы ударить его в спину — ведь именно он вывел Тянь Чжи на этот путь. Всем, что у него было, он был обязан Ли Баю.

— Этот Культиватор со сломанной ладонью совсем загордился под крылом Главы ордена, — донёсся до него шёпот одного из учеников.

— Сломанной Ладони? — переспросила Лин Цяо. — Почему его так зовут?

— Говорят, когда он только пришёл в орден, меридианы на его руке были безнадежно перерезаны. На стадии Золотого Ядра их можно восстановить, но прозвище приклеилось намертво...

Заметив Тянь Чжи, говоривший тут же осёкся. Тот лишь холодно кивнул, и отряд двинулся дальше.

К полудню они достигли окрестностей Пурпурного чертога Пяти Звезд.

Лагерь трёх сторон — праведников, еретиков и демонов — чётко разделяли территорию. Тянь Чжи расположился в зоне праведных орденов и погрузился в медитацию.

— Щенок Мо Се, прими мой удар! — внезапный рёв сотряс воздух.

Чжицзунь Лаоцзу обрушил на Мо Се мощнейшее заклинание. Тот лишь расхохотался:

— Ждал тебя, Чжицзунь!

Небеса взорвались мириадами огней. Ученики внизу смотрели, затаив дыхание: такие техники не встретишь в свитках. Магия великих мастеров стадий Масштабного Вознесения и Преодоления Скорби была за гранью понимания простых смертных.

— «Печать Демонического Неба»! — выдохнул кто-то из толпы, узнав легендарное заклинание первого ранга.

Бой внезапно прекратился. Из пространственного разлома вышел третий мастер — лидер Пути Демонов, Ань Цин. За ним, окутанные чёрным туманом, из которого доносились приглушённые вопли душ, следовали десять учеников.

Вторым в ряду шёл Ли Бай.

Тянь Чжи замер. Тот же холодный, хищный блеск в глазах, чёрные одежды, длинные волосы, небрежно перехваченные у пояса... Демонический путь не терпел условностей, но почему он примкнул к Ань Цину? Что с ним произошло за эти годы? Ли Бай держался с властным спокойствием лидера — за последние годы он стал любимым учеником демонического владыки.

"Это твой дружок?" — раздался в сознании Ли Бая вкрадчивый голос Моцзе Лаоцзу, чья душа обитала в его море сознания. "Может, схватить его для тебя? Потестишь свою тоску?"

«Нет. Благодарю за предложение, Предок», — мысленно ответил Ли Бай. Он мельком взглянул на Тянь Чжи, нахмурился и тут же отвернулся.

"Слова красивые, а внутри — помойка. Ань Цин присылал тебе лучших красавиц, а ты всех прогнал. Видно, сердце уже занято. Этот малый — отличный росток для демонического пути, жаль, подался к праведникам. Если он тебе не нужен, я его прикончу, чтоб под ногами не путался".

Ли Бай внутренне содрогнулся, но внешне остался непоколебим: «Нас связывает лишь прошлая дружба. Я пытался переманить его на нашу сторону, но он из тех, кто скорее сломается, чем прогнётся. Здесь нужна хитрость».

"Жестокий ты тип, но с гнильцой в виде жалости. Смотри, если он не станет нашим, не вини меня".

Ли Бай знал — Предок Моцзе беспощаден. Но пока старик заперт в его сознании, он будет считаться с его мнением. Он больше не смотрел на Тянь Чжи, покорно следуя за Ань Цином.

— Мо Се, Чжицзунь... — усмехнулся Ань Цин. — Столько лет прошло, а вы всё такие же дети.

— Хочешь подраться? — огрызнулся Мо Се.

— Оставь. Неужели ты забыл, как Предок Моцзе отказался брать тебя в ученики, и ты от обиды подался к еретикам? Даже имя сменил на «Мо Се» — демоническое зло. Весь мир над тобой смеётся.

Ань Цин рассмеялся, глядя на багровеющего врага.

— Хватит болтать. Пора открывать чертог. Наши младшие заждались.

— Неужели тот, что за твоей спиной — тот самый знаменитый Ванхунь? — внезапно спросил Чжицзунь Лаоцзу, глядя на Ли Бая.

— А? Мой ученик обрёл некоторую славу, — небрежно бросил Ань Цин. — Но ему плевать на прозвища, он поглощён культивацией.

Три мастера одновременно вставили ключи. Громадные ворота Пурпурного чертога Пяти Звезд со стоном распахнулись.

— Внутри — только жизнь или смерть. Никто вам не поможет, — напутствовал Чжицзунь.

Культиваторы хлынули внутрь. Тянь Чжи вошёл в середине потока, Ли Бай же остался в самом хвосте.

Едва Ли Бай переступил порог, мир закружился. Когда зрение вернулось, он обнаружил себя посреди туманной пустоши, освещённой призрачным лунным светом. Где-то вдалеке были демонические звери.

Ли Бай, не проронив ни слова, сразу же отделился от группы своих соратников.

— Ишь, какой важный, — процедил один из демонических учеников. — Просто Ань Цин его балует. Посмотрим, долго ли он пропрыгает с таким гонором.

— Заткнись и думай, как шкуру спасти, — оборвал его другой.

Ли Бай вошёл в густой лес. Деревья смыкались над головой, оставляя лишь узкую тропку. Он шёл небрежно, лениво взмахивая рукой и убивая каждого зверя, рискнувшего приблизиться.

"Что с тобой?" — подал голос Предок Моцзе.

«Ничего. Занимайся своими делами».

Старик лишь хмыкнул. Он помнил Ли Бая другим — захлёбывающимся кровью, умирающим, но не желающим отпускать жизнь человеком, который в бреду звал какого-то «Тянь Чжи». За тысячи лет заточения в камне Предок видел многое, но эта воля к жизни заставила его поселиться в сознании мальчишки. За десятилетия он увидел, как растёт этот человек.

— Кто здесь? — Ли Бай почувствовал чью-то ауру. Заклинание сорвалось с его пальцев мгновенно и смертоносно. Подойдя к телу поверженного зверя, он достал Колокольчик призыва душ.

— Уже больше тысячи жизней... — вздохнул Ли Бай, поглаживая артефакт. — Когда же ты перейдёшь на новый уровень?

"Тень на нём сменилась багрянцем. Скоро станет сокровищем духовного ранга", — заметил Предок.

Хруст ветки заставил Ли Бая обернуться. Из тени вышел человек.

— Когда ты успел превратиться в такого монстра? — Тянь Чжи смотрел на Ли Бая, и в его голосе слышалась горечь. Он не узнавал того мальчика, которого знал.

— Я вступил на путь демонов. Ты ведь давно это знал, — Ли Бай усмехнулся. Сто лет сделали Тянь Чжи настоящим мужчиной, он больше не нуждался в защите. Ли Бай помнил сюжет: ещё через сто лет Тянь Чжи встретит свою «судьбу» — женщину, которая принесёт ему великую любовь и ещё большие страдания. Он не хотел этого. Пусть он будет эгоистом, но он не

позволит Тянь Чжи пройти через тот ад.

— Но разве это повод предавать всё, во что верил? — Тянь Чжи засомневался.

— А ты хоть понимаешь, во что я верю? — Ли Бай горько усмехнулся. В глубине души, там, куда не было хода никому, тихий голос прошептал: «Моя вера — это ты. Ради этого я стал демоном».

Но вслух он не сказал ничего. Ли Бай просто развернулся и пошёл прочь.

Тянь Чжи смотрел ему вслед, и его взгляд становился всё мрачнее.

Ли Бай направился напрямик к Дворцу Девяти Небес. Ань Цин приказал любой ценой добыть Меч Пяти Звезд — личное оружие древнего Усин Лаоцзу. Чертог был открыт только для стадии Золотого Ядра, и легендарный клинок должен был достаться кому-то из молодых.

Дворец, высеченный из прозрачного фиолетового кристалла, сиял в ночи. Вспышки молний бегали по его стенам, охраняя покой древности. Ли Бай преодолел барьеры, вошёл в главный зал и увидел его. Посреди разрушенного временем величия, прямо в центре зала, в пол был вонзён меч.

Ли Бай подошёл и рывком потянул за рукоять. Меч не шелохнулся.

Ли Бай вспомнил: в «книге» было сказано, что клинок подчинится только Тянь Чжи. Проклятье, так и есть.

"Что, силёнок не хватает?" — ехидно осведомился Предок Моцзе. "Хочешь, я придавлю его дух своей аурой?"

<http://bllate.org/book/17445/1693229>